

Быстрая трансмиграция блудного сына.

Глава 4: Ранимая Жена Старшего Молодого Господина (часть 4)

Торжественный зал был украшен хрустальными лампами, фонографами и прочими западными элементами декора, что задавало довольно дисгармоничную атмосферу.

Ли Кай Вэй, одетая в туфли с вышивкой, отдав Цуй Си распоряжение покинуть комнату, сама вошла в неё, держа в руках миску с простой кашей.

Цзян Чже лежал на кровати и даже не моргнул, услышав шаги. Он был слишком уставшим для этого.

Ли Кай Вэй дважды выкликнула его имя, но не получила ответа.

Тогда она прекратила эти попытки, Цзян Чже подумал, что она уйдёт и он наконец получит возможность расслабиться и полноценно отдохнуть.

Внезапно кровать под ним просела, но благодаря годам усердных тренировок Цзян Чже мастерски контролировал свои реакции и даже бровью не повёл, а до Ли Кай Вэй донеслось будто бы мужское похрапывание, что звучало по-своему необъяснимо мило.

Она вытерла лицо мужчины платком, глаза её блуждали по такому родному, но в то же время незнакомому лицу.

Цзян Чже невольно напрягся.

Он коротко почувствовал сырость на губах и мягкую кашу у себя во рту.

Так, ложка за ложкой, сладкая лёгкая каша отправлялась изо рта в горло и заполняла его пустой желудок.

В какой-то момент он уже не мог сказать наверняка, что ощущает: кашу, или прикосновения нежных сладких губ к своим губам.

В своём воображении он мог даже представить в деталях изящный изгиб этих губ.

В миске оставалось уже совсем немного каши, через несколько минут Ли Кай Вэй закончила кормить его.

Она осторожно отодвинулась от кровати, и в момент, когда собиралась уходить, случайно заметила, как рука мужчины резко сжалась на его собственном боку.

Внезапно девушку охватило ощущение, словно её окатили ледяной водой, что пробирала холодом с головы до костей. Её бросило в дрожь, перед глазами поплыли тёмные пятна.

Так ли уж сильно он её ненавидел?

Раз был вынужден вести себя так терпеливо и сдержанно.

Её взгляд затуманился, и сама того не замечая, она уже роняла слёзы из глаз.

Цзян Чже слышал звуки движений и в смятении открыл глаза. Прелестное заплаканное лицо предстало его взору.

Зрачки сузились, дыхание сбилось, как если бы он увидел что-то невероятное.

Эти глаза напротив него были слишком похожи, слишком знакомы.

Цзян Ян закрыл глаза и постарался подавить воспоминания, которые должны были быть забыты. Снова открыл глаза он уже восстановив свою привычную непоколебимость.

Ли Кай Вэй была настолько шокирована, когда он открыл глаза, что среагировала только сейчас, в спешке вскочила и выбежала из комнаты.

Система не могла не воззвать: "почему ты не остановил её?"

Цзян Чже вопрошал недоуменно: "с чего бы мне это делать?"

Система:

Ты и вправду заслуживаешь быть одиноким.

Цзян Чже разозлил систему и остался сидеть на кровати в одиночестве.

Сонливость уже практически рассеялась от наполненности его желудка.

Подумав об этом, он невольно прикоснулся к губам, вызывая некие образы у себя в памяти.

Следующее утро, главный зал в доме Цзян.

Наслаждавшийся мясным пирогом отец Цзян отправил странный взгляд в адрес Цзян Яна, быстро проглотил еду и произнёс: "Папа полагал, что тебе понадобится больше времени для отдыха."

Цзян Чже отвечал: "Не папа ли учил своего сына, что нужно быть стойким и упорным в своей работе?"

Отец Цзян: "Это разумно. Заканчивай скорее, после еды сегодня снова присоединишься к папе в работе."

Цзян Чже коротко кивнул.

Прежде чем покинуть дом, Цзян Чже подозвал Шуи Ген и прошептал ей что-то на ухо. Та широко распахнула глаза и судорожно закивала.

Отец Цзян поддразнил его: "Глядите, Чже обзавёлся секретами, и не намерен выдавать их своему папе."

Цзян Чже задумался на мгновение и парировал: "Ничего такого. Я всего лишь попросил Шуи Ген привезти Младшего Брата Мин сюда, в Юнлан."

Отец и сын беседовали, следуя друг за другом. Отец Цзян приподнял бровь: "Папа помнит былое, когда вы с Мин не были особо близки. Почему это ты внезапно решил поиграться и

вызвать его сюда?"

Цзян Чже покачал головой: "Папа неправильно понял. Я руководствуюсь желанием предоставить Младшему Брату Мин возможность обучаться в Юнлане."

Отец Цзян резко остановился. Он повернулся к Цзян Чже лицом к лицу: "Ты серьёзно?"

"Вполне."

Отец Цзян смотрел растерянно: "Знает ли об этом твоя мать?"

"Сын уговорит мать."

Двое продолжали дискутировать ещё некоторое время, в конце концов отец Цзян сдался: "Хорошо. Вы все теперь выросли и можете сами принимать независимые решения."

Скромная улыбка расцвела на лице Цзян Чже: "Спасибо тебе, отец."

Отец Цзян: "Я до сих пор твой папа, какой ещё Отец? Все вы, учёные, любите слепо следовать книгам. Называть меня отцом, как высокомерно!"

Цзян Ян поджал губы: "...Папа."

Отец Цзян удовлетворился этим.

Двое мужчин сели в машину. Отец Цзян снова открыл рот: "Чже, папа не специально задевает тебя за больные места. Папа знает что учёные мужи вроде тебя высоко уважаемы и смотрят сверху вниз на бизнесменов, таких как я."

Цзян Чже опустил брови.

Отец Цзян: "Но такова жизнь, всю её не преодолеешь с помощью знания языков и терминов или умения писать поэмы. Еда, которую ты ешь каждый день, одежда, которую ты носишь - всё это требует денег, верно?"

Цзян Чже посмотрел колко: "Папа прав."

Отец Цзян похлопал его по плечу с облегчением: "Хорошо, что ты понимаешь. Ты мой сын, я не хочу навредить тебе. Когда ты окажешься вдали от дома и всех домашних благ, тебе окажется не с чем сражаться. Оправившись от неудач и поражений, ты остаёшься хозяином дома. Ты понимаешь меня?"

Отец Цзян говорил сумбурно, но Цзян Чже понял его. Отец Цзян был обеспокоен тем, что руководя бизнесом в будущем Чже не сможет понизить свой статус, поэтому воспользовался возможностью объяснить ему это.

Если бы это была истинная душа, возможно, он бы рьяно спорил с этим. С другой стороны, Цзян Чже понял значение отцовского совета.

Он не осмеливался поднимать эту тему слишком уж всерьёз, чтобы не потревожить мятежное сердце сына, однако и не преуменьшал значение, чтобы сын его не пострадал от рук других.

Это превосходный пример сочувствующих, но не понимающих родителей, повторяющийся всюду по всему миру.

С торжественным лицом, но ищущим и ожидающим взглядом Цзян Чже объявил: "Благодарю за наставления, твой сын сохранит их в своём сердце."

Отец Цзян был счастлив, глаза лучились улыбкой. Он потрепал Чже по руке: "Ты без сомнения истинный сын своего отца."

<http://tl.rulate.ru/book/21239/467058>